

П. И. КАРАЛЬКИН
ОБ АРХИВЕ Г. И. СПАСКОГО

Архив известного исследователя Сибири, издателя «Сибирского» и «Азиатского» вестников — Григория Ивановича Спасского¹ до настоящего времени не был известен.

Автор настоящего сообщения обратился с запросом о местонахождении этого архива к ряду архивных учреждений Сибири. В начале 1954 г. из Красноярского краевого архива было получено известие о наличии там фонда Г. И. Спасского. Летом того же года мне представилась возможность ознакомиться с этим архивным фондом.

Возникает вопрос, каким образом архив Спасского оказался в Красноярске? Известно, что после 1817 г. Спасский в Сибирь более не возвращался, вся последующая научная и служебная деятельность его протекала в Петербурге, а затем в Крыму и Москве. Архив Г. И. Спасского поступил в Красноярский государственный краевой архив в 1929 г. из Красноярского краевого музея. Предполагается, что архив в прошлом был приобретен известным красноярским библиофилом Г. В. Юдиным. Затем он попал с другими документами в музей Приенисейского края (ныне Красноярский краевой музей). До 1950 г. архив находился в числе «необработанных» документов. Только в начале 1951 г. документы были разобраны б. начальником Красноярского архива А. А. Преображенским и был образован фонд Г. И. Спасского за № 805, состоящий из 432 единиц хранения. До настоящего времени дела по листно не пронумерованы.

В 1927 г. в журнале «Сибирские огни» архив этот был частично использован Б. Смирновым при публикации статьи «Гр. Ив. Спасский (к биографии)»². В газете «Красноярский рабочий» на основе архивных документов Г. И. Спасского в 1956 г. опубликованы две статьи И. Кураевой³.

К сожалению, в обеих статьях допущен ряд искажений и неточностей в описании научной и издательской деятельности Г. И. Спасского, особенно в датировках и библиографии. Спасский в Красноярск прибыл не в 1818 г., как об этом пишет И. Кураева, а находился в нем с 1804 по 1806 год. Журналы «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник» Спасский издавал не в Сибири, а в Петербурге и т. п.

Бесспорно, публикация отдельных архивных документов весьма полезное дело. Но такие ошибки, которые допущены в статьях Кураевой, наносят определенный ущерб исторической правде, дезориентируют читателя; тем досаднее, что это допускается архивным работником.

Каково содержание архива Спасского? Это — документы, относящиеся к его биографии, служебной и научной деятельности; письма к Спасскому видных ученых, писателей, общественных и государственных деятелей России и зарубежных стран; рукописи самого Спасского и других исследователей по истории, археологии и филологии народностей Сибири, Причерноморья, зарубежных восточных стран, главным образом Китая, Индии, Монголии, попавшие к Спасскому как к издателю, а также другие материалы, связанные с редакционно-издательской деятельностью Спасского.

Здесь имеется ряд черновых рукописей Спасского, в свое время опубликованных в журналах «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник». Некоторые статьи имеют по несколько авторских вариантов, другие сохранили сокращения или редакторскую правку. Нам хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Готовясь принять участие в русском посольстве в Китае, Г. И. Спасский всесторонне изучал народности Саяно-Алтайского нагорья и Севера. В статье «Народы, кочующие вверху реки Енисей»⁴, он в сноске ссылается на наставление графа И. О. Поттоцкого, где, между прочим, говорилось: Томская губерния заключает в своих пределах кражи гор Алтайских и часть Саянских. С давнего времени сделано замечание, что все большие горы служили убежищем каких-нибудь особенных народов, не принимавших

¹ Г. И. Спасский родился в 1783 г. в г. Егорьевске Рязанской губернии, умер в 1864 г. в Москве. Журналы «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник» Спасским издавались в Петербурге с 1818 по 1827 г.

² Журнал «Сибирские огни», 1927, № 1, стр. 110.

³ Газета «Красноярский рабочий», 1956, № 84 и 97.

⁴ «Сибирский вестник», СПб., 1819, ч. 5, стр. 59—60

участия в общих переворотках. В таком положении находятся и сказанные горы: род сих древних жителей продолжается там в Кайбалыхах, Моторах, Соётах и прочее. Последние были во владениях Китайском, и мы не имеем об них никакого сведения».

Г. И. Спасский был одним из первых исследователей начала XIX в., уделивших много труда и внимания изучению народностей Саяно-Алтая. В архиве имеются его статьи или проекты докладных записок, например, об административном делении хакасских племен. В незаконченной статье «О богатстве и бедности кочующих и о некоторых причинах, препятствующих усовершенствованию их» автор пишет: «Принимая работника (из койбалов и сагайцев.— П. К.), хозяин (скотовод-качинец.— П. К.) обещается платить за него (ясак.— П. К.) и давать ему платье, пищу, деньги. Обещание сие исполняет, возлагая на него пасти коров, лошадей. Если некоторые во время его работы будут утеряны, умерщвлены зверем и прочее, относятся за его счет. Время от времени (работники.— П. К.) остаются в большом долгу хозяину, накапливается такая сумма долгу, что, бедный, не может выплачивать; с сего времени он делается невольником. Если же такой невольник умирает, то после его смерти часто занимают дети (умершего.— П. К.) По сей-то причине большинство работников бедны. Должники, таким образом, совершенные невольники и даже некоторые работники... перепродаются друг другу»⁵. В этой статье Г. И. Спасский приводит этнографические сведения о бирюсах, моторах, хайдынцах и койбалах, живших на восточных берегах Енисея. Он пишет, что бирюсы — «это кочующие, можно сказать нищие», что «их жилище состоит из нескольких колышков, врытых в землю и покрытых берестой», они «за недостатком мяса питаются некоторое время отваром травы бадана; связывающий несколько желудок, отвар бадана уменьшает голод; они в жестокие морозы зимуют кругом огня в юртах, покрытых рваными лоскутьями бересты или войлока; одежда наподобие полшубков... в этой одежде идут они на промысел в самые жестокие зимние месяцы на открытом воздухе... убитых зверей или животных употребляют в пищу... в пищу употребляют сарану, кандык и марьины коренья...». В разделе «О просвещении кочующих» данной статьи Спасский высказывает об открытии школ и методах обучения. Он пишет: «кочующие (качинцы.— П. К.) желают сами обучать детей своих и уже некоторые за немалую плату в Красноярске обучают, или в другом месте... сверх определенных предметов для преподавания в народных училищах преподавался бы детям правила о скотоводстве и приучали бы их недрожливости». О бельтирах Спасский пишет: «Бельтиры самое большое количество высеивают от 10 до 15 десятин хлеба. Российский же земледelec от 20 до 25 десятин. Бельтир, высевший на десятину шесть пудов, получает около 90 пудов, а россиянин высевший получает 130 пудов и более...». Эта разница, по мнению Спасского, зависит «от старания хозяев. Например, русские обмолачивают обыкновенными щепами, а бельтиры топчут лошаадьми, зерно затапывается в землю...». О качинцах он говорит, что они являются скотоводами, и отмечает, что у них «скот часто терпит бедствие от бескормицы». Упомянув о гибели скота зимой 1803 г., Г. И. Спасский не ограничивается констатацией этого печального факта,— он стремится помочь качинцам в преодолении постигнутого их бедствия и предлагает переходить на стойловое содержание скота, заготовлять корм и т. д. Вместе с этим он обращает внимание и на потерю скота от хищных зверей.

Интересные сведения приводятся им о существовании у хакасов коллективной облавы на зверей: «Кочующие прежде сего употребляли для истребления волков облавы, но теперь это оставлено. Облавою называется также ловля других зверей: собираются около 20—100 человек и более, вооруженные винтовками⁶. Выбирают для такой ловли место посредине стоящей горы, окружают со всех сторон горы, сблизаются друг к другу и с великим криком уменьшают круг так, что, наконец, выгоняют всех зверей, какие бы тут ни были бы, наверх или на другое место и без труда убивают. Способ сей древний и известный повсюду у кочующих. Сей способ весьма удобен истреблять хищных зверей». Г. И. Спасский, между прочим, предлагал применять русские способы ловли волков: либо посредством устройства ловушки из двух рядов вбитых в землю жердей в виде круга, куда для приманки водворяется животное — баран или свинья, либо посредством ловчей ямы, огороженной кольями, с западной⁷. Статью он заканчивает словами: «Время докажет, сколь велико расположение души моей к пользе прекрасного края, до которого относились мои примечания».

Имеется в архиве проект об учреждении административных районов — «комиссарств»⁸, включающих в себя этнографические группы хакасов: качинцев, сагайцев, кизильцев, бирюсов, бельтиров, койбалов и других. В связи с этим Спасский предлагает

⁵ Г. И. Спасский. О богатстве и бедности кочующих и о некоторых причинах, препятствующих усовершенствованию их (д. № 30, оп. 1). Статья написана в 1805 г. и частично опубликована в «Сибирском вестнике», 1818, ч. I, стр. 110.

⁶ Имеются в виду кремневые ружья на сошках, которые у хакасов были в употреблении до конца XIX в.

⁷ Подобный способ был распространен среди бельтиров для ловли диких коз до конца XIX в.

⁸ Комиссарства были введены в Сибири в 1804 г. для удобства земского управления. В Красноярский уезд входили Минусинское, Балахтинское, Ачинское и Канское комиссарства.

объединить «кочующих» (шорцев) Кузнецкого округа с хакасами Красноярского округа. Позднее это предложение было частично осуществлено⁹. Местом пребывания комиссара он намечал село Аскиз, лежащее в Сагайской степи. «Вникаю во нравы кочующим и образ их жизни,— писал по этому поводу Спасский,— можно увериться, что они в обоих сих предметах весьма отличны от россиян, и потому необходимо, чтобы комиссар или ближний начальник их был человек просвещенный и добрых качеств... чтобы он с кочующими обходился кротко, но не лицемерно, показывая бы им пример трезвости, хорошего поведения и благоразумия». Далее Спасский предлагает открыть школу для обучения «кочующих детей всех без исключения... от 10 до 14-летнего возраста». Он придавал большое значение в деле просвещения «ясачного населения» обучению русскому языку. Для быстрого усвоения русского языка и успеха в школьном деле Г. И. Спасский рекомендует особый подход при обучении детей «кочующих» совместно с русскими. Он пишет: «Первым предметом должно бы положить для обучения детей кочующих язык российский. Обучить оному таким же образом, как обучают детей российских поселян, будет способ весьма безуспешный и, можно сказать, недействительный — должно, кажется, непременно кочующим показать все отличие языка российского, полного и способного для изъяснения, от языка кочующих, недостаточного и неопределятельного. Почему надобно обучить после чтения и письма правилам российской грамматики. Положив сие начало по усмотрению способностей, а особого расположения и охоты детей к занятиям, не излишнее обучить и к арифметике, не менее нужной для хорошего гражданина («для хорошего гражданина» в тексте зачеркнуто.— П. К.). По сей причине и для некоторого побуждения детей школу разделить на два отделения. В первом отделении обучить чтению и письму, правописанию, грамматике, арифметике; во втором — обучить сокращенной истории священской и гражданской, географии и особенно российской, пространному катехизису и некоторым правилам о сохранении здоровья и по скотоводству»¹⁰.

Из других документов архива, в том числе и находящихся в нем словарей языков качинцев, сагайцев, койбалов, моторов, урянхов (тувинцев), тунгусов (эвенков), камасинцев и других, видно, что Г. И. Спасский много времени уделял изучению языков народов Сибири, причем не только для разрешения проблемы их происхождения, но и для целей народного образования¹¹.

В архиве хранятся: «Словарь собраний из языков, употребляемых некоторыми из обитающих в Сибири народов»: словарь качинского и кизильского языка (610 слов); словарь татарского языка (около 800 слов); словарь монгольского языка (около 550 слов); словарь остяцкого языка, содержащий наречия остяков: «береговых», «сургутских», «нарымских, до Тьмы живущих»; «слова, сказанные Кольского улуса ясашного Баджягина» (последний относится к койбальскому языку на Енисее); словарь тунгусского языка с наречиями тунгусов, живущих на Енисее, Мангазее, Нерчинске, Баргузине, Верхней Ангаре, Якутске, Охотске, на 14 листах (368 слов по каждому наречию). Кроме словарей, имеются: «Тибетские буквы» на 5 листах, «Монгольские буквы» на 4 листах, «Калмыцкие буквы» на 4 листах¹².

В архиве Г. И. Спасского обнаружена ценная рукопись — сочинение Франца Ланганса: «Собрание известий о начале и происхождении разных племен инородцев, в Иркутской губернии обитающих»¹³. Настоящий экземпляр, в отличие от известного нам, хранящегося в Государственном историческом архиве¹⁴ в Ленинграде, имеет хороший кожаный переплет и набело переписан четким почерком. В рукописи 13 глав с описанием народов и народностей Сибири: тунгусов, ламутов, юкагиров, коряков, пакачинцев, олюторцев, каргинцев, якутов, монгольских народов вообще, бурятов, или братьев, монголов и других. К сочинению приложена карта частей Халха-Монголии, составлявшей владения Тушету-хана, Сасаку-хана и Заны-нойона. На карте обозначены города Хара-Усун-Хото, Ердени-Зо, Урга, в устье Орхона монастырь Зиберга, на реке Зебен-гол город Улату-Хото и на самой государственной границе — Кяхта. В деле № 208 хранится и биография автора сочинения — Ф. И. Ланганса.

⁹ См. Л. П. Потапов, Краткие очерки по истории и этнографии хакасов, Абакан, 1952, стр. 137.

¹⁰ Этот документ называется «Предложения для орд: Качинской, Сагайской, Кизильской, Бирусской, Бельтирской, Койбальской, по другим малым, кочующим по берегам рек Енисея, Абакана, Белого, Черного и Саралы Июсов так же по речкам, впадающим в оные около Большого озера (Тенгри-Куль) и в других местах...» и т. д. В конце документа дата: «ноябрь 1 дня 1805 года окончен» (д. № 30, оп. 1).

¹¹ Из этого видно, что вопрос о создании школы для обучения хакасских детей ставился в начале XIX в. Однако первая школа была открыта только в 1864 г.

¹² Кроме указанных словарей, в архиве Спасского, в рукописном отделении Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина хранятся словари койбальского, моторского, тунгусского и других языков, принадлежащие Спасскому, обнаруженные проф. Л. П. Потаповым.

¹³ Указанное сочинение Ф. И. Ланганса относится к 1789 г. Некоторые главы о монголах и бурятах были Г. И. Спасским опубликованы в журнале «Сибирский вестник».

¹⁴ 1 Сибирский комитет, ф. 1264.

Кроме того, в описываемом архиве находятся рукописи и различные записки, относящиеся к области минералогии, биологии, ботаники и др.

Обращает на себя внимание рукопись неизвестного автора на 20 страницах об уральских казаках¹⁵. Очевидно, она принадлежит высокопоставленному лицу, имевшему отношение к делу расформирования Уральского казачьего войска. Первая часть рукописи относится к обзору исторического прошлого уральских казаков. Автор приходит к убеждению, что уральским казакам присущи «своеволие и необузданность». Он говорит: «нет надобности упоминать, что сие полчище от самого своего начала до наших дней всегда было волнуемо сильными порывами бурного своеволия». Далее приводятся примеры непослушания казаков правительству: они отказались выполнить повеление Петра I об отправке 1000 казаков на Кавказ; в 1770 г. казаки расправились с генералом Траубенбергом и его командой, убили своих атаманов и нескольких старшин; уральцы «вывели на сцену» Емельяна Пугачева. Наблюдая жизнь казаков в мирной обстановке, автор увидел «во всех жителях, кроме глупого, изуверство, всеобщий дух буйства, дерзости и упорнейшей непокориности к повинновению к властям: каждый день я видел их, приходящих ко мне несколько раз с повинною и с обещанием исполнения от их требуемого, за которым столько же раз следовало новое неповиновение». Автор заключает: «В целом составе сего народа одни старшины, а паче бывшие в отлучках от своих домов, живущие между россиянами, являют прямое усердие к правительству».

Сохранились в архиве письма П. С. Палласа и И. Фалька к ботанику С. М. Кашкарову в 1772—1773 гг.¹⁶ Эти письма, вероятно, Спасский получил от Кашкарова в 1806 г. во время поездки в Абаканскую степь (к хакасам), где Кашкаров продолжал собирать растения по программе Палласа и Фалька. Все письма написаны по-латыни.

Значительный интерес представляют письма Спасского к Н. М. Карамзину, П. П. Гулак-Артемьевскому, А. А. Краевскому, М. П. Погодину, П. А. Словцову, М. Н. Мусину-Пушкину, С. Де-Модуару, М. М. Сперанскому, как и письма к Спасскому Н. В. Гоголя, А. Ф. Гумбольдта, Ю. Г. Клапрота, Е. Чаадаевой. Есть в архиве и семейная переписка Г. И. Спасского, в частности письма его брата Артемия Ивановича.

К сожалению, письмо Н. В. Гоголя к Спасскому в Крым в архиве не сохранилось. Оно было опубликовано в журнале «Сибирские огни» Б. Смирновым¹⁷. В этом письме Н. В. Гоголь писал: «Я чуть не побывал сам в Перекопе и в Крыму южном за минеральными грязями и следами татарскими и древних казаков... Управившись немного с хлопотами, теперь читаю старые рукописи, которых удалось выкопать изрядный запасец, все большей частью относящиеся к Малороссийской истории».

Гоголь пишет, что он крайне нуждается в деньгах, что «здесь такое безденежье и такая невозможность продать, какой я никогда еще не помню, несмотря на все неурожай прошедшие»; он просит Г. И. Спасского уведомить его о возможности вывоза к нему для продажи сельскохозяйственных продуктов. На эту просьбу Спасский отвечает в письме к Гоголю от 22 июля 1835 г.: «С богом снаряжайте к нам людей за солью, не только на трех, хоть на полдюжине и более фур, да присылайте всякого хлеба, какой есть в избытке, особенно овса, гречневых круп и проса или пшена, в которых, по крайней мере теперь, здесь нуждаются». Спасский сообщает ему и цены на продукты.

В архиве хранятся также копии с исторических документов и рисунки, выполненные самим Спасским. Среди рисунков находятся два карандашных портрета. Кто, кем и когда изображен на них, до последнего времени не было известно. Вначале трудно было предположить, что это портреты самого Спасского, так как ни одного достоверного портрета, насколько известно, не имелось. Однако обнаруженный мной в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина портрет Г. И. Спасского позволяет теперь утверждать, что и упомянутые два портрета, находящиеся в архиве, также изображают его¹⁸.

Архив Г. И. Спасского, находящийся в Красноярске, не только значительно дополняет биографию одного из виднейших русских ученых конца XVIII — первой половины XIX в., но является ценным источником для изучения истории, этнографии и языков народов Сибири.

¹⁵ Вероятно, это воспоминание участника подавления восстания Пугачева. При написании «Истории Пугачева» А. С. Пушкин по поводу мемуаров, относившихся к тому времени, обращался в июне 1833 г. к Г. И. Спасскому (см. Пушкин, Письма 1831—1833, т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, Academia, 1935, стр. 531).

¹⁶ Часть писем была опубликована в «Сибирском вестнике», 1819, ч. 6, стр. 149.

¹⁷ Б. Смирнов, Гр. Ив. Спасский (к биографии), «Сибирские огни», 1927, № 1, стр. 110. Письмо от 1-го июля 1835 г. из д. Васильевки.

¹⁸ Надо думать, что портреты выполнены художником В. П. Петровым, другом Спасского, с которым тот встречался на Алтае и переписывался. Многие рисунки Петрова — виды Алтая — были напечатаны в журнале «Сибирский вестник».